

A. V. Кульчицкий

ИСТОРИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЯН: 1827–1917 гг.

Работа представлена кафедрой истории России

Курского государственного университета.

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А. Н. Курцев

В статье впервые освещается пенсионная система России за период с 1827 по 1917 г., т. е. от утверждения общего пенсионного устава до послеоктябрьской ликвидации данного пенсионного обеспечения. Рассмотрен порядок начисления пенсий чиновничеству и офицерству, православному духовенству, земским служащим и рабочим индустрии.

The article reveals the topic of the pension system in Russia from 1827 till 1917, particularly from the moment when the common pension regulation was adopted till the time when this pension provision was liquidated after the October Revolution. The article highlights the order of pension payment to bureaucrats and officers, to Orthodox clergy, chief and industrial workers.

Несовершенство современной системы пенсионного обеспечения россиян требует глубокого изучения практически не исследованной истории данного вопроса, начиная с введения в стране государственных и накопительных пенсий, только сейчас появляются первые статьи по пенсионной проблематике¹.

Первые в России казенные пенсии отставным служащим начали назначать на основе выделения с 1763 г. нужных средств на данные выплаты разрозненными распоряжениями без четкой системы и единства правил.

Лишь в 1827 г. состоялось утверждение первоначального общего пенсионного устава, позднее обросшего многими дополнениями.

Новый универсальный устав в совокупности со специальными (придворным, таможенным и т. д.) был издан в 1896 г. и с небольшими изменениями просуществовал вплоть до Октября 1917 г.²

Подавляющее большинство получателей государственных пенсий составляло бывшее чиновничество гражданских ведомств.

С 1896 г. все бесспорочно прослужившие там 35 лет получали при отставке пенсию в размере полного годового оклада, за последнее пятилетие на пред пенсионной должности, которая выплачивалась помесячно.

Пенсионные выплаты по половинным окладам назначались чиновникам со стажем работы 25 лет.

Покидавшие службу с тяжелыми неизлечимыми болезнями, лишающими не только возможности продолжать службу, но и обходиться без постоянного постороннего ухода, с трудовым стажем в 20 лет получали пенсию в объеме полного оклада, от 10 до 20 лет – 2/3 его, от 5 до 10 лет – 1/3³.

Иногда назначали усиленную пенсию, в том числе бывшему судебному приставу Бежанову из-за «неизлечимого заболевания» – 385 руб. годового пенсиона с 1905 г.⁴

Размеры окладов, а значит, и пенсий характеризует особая поразрядная табель: чиновники с окладом I разряда получали – 1143 руб. 60 коп., II – 857 руб. 70 коп., III разряд первой степени – 571 руб. 80 коп., второй – 428 руб. 85 коп., IV разряд – 343 руб. 5 коп., V – 285 руб. 90 коп., VI – 214 руб. 50 коп., VII – 171 руб. 60 коп., VIII – 128 руб. 61 коп., IX разряд – 85 руб. 80 коп.⁵

Все пенсионные выплаты подвергались пошлинным выплатам в 1%, если составляли не более 142 руб. 95 коп., и 2%, если эту цифру превышали, но в обоих случаях вдовы и дети от этого налогообложения освобождались.

Членам Государственного совета, сенаторам, министрам, послам и т. п. пенсии

определялись не по вышеуказанной табели, а каждый раз по особому назначению императора соразмерно их заслугам.

При получении пенсии за чиновничью службу – год за год – засчитывалось время проведенное: в качестве студентов российских университетов на юридических факультетах и приобретение ученых степеней, период военной службы и другие случаи.

Чиновничья работа особой сложности, например в польских губерниях, с 1867 г. засчитывалась русским госслужащим пять лет за семь⁶.

С другой стороны, право на пенсии лишали любое должностное лицо, приговоренное судом к наказанию, даже если оно позднее загладило прежний поступок.

За основание пенсий вдовам и детям чиновников, умерших на службе, принималась та, которая следовала бы мужу или отцу, если бы он вышел в отставку в день своей смерти. Данные выплаты определялись на основании следующих правил: а) вдова бездетная или имеющая детей, которым по их возрасту или по другим причинам пенсия не полагалась, получала половину той, которая причиталась бы мужу (после смерти чиновника-магометанина, имевшего несколько жен, всем им пенсии назначались в таком размере, если бы была одна вдова); б) вдове с детьми имеющими право на пенсию, прибавлялась к половине одна треть другой половины на каждого сына или дочь, в том числе имеющая трех малолетних детей и более, получала полную пенсию; в) пасынки и падчерицы чиновников не имели права на пенсию за его службу; г) пенсии семействам назначались лишь за выслугу лет, пожалованные за особые заслуги, вдовам и детям не переходили⁷.

В частности, П. Никитина (52 года) с детьми (17, 16 и 11 лет), вдова младшего ревизора Контрольной палаты Курской губернии, после его смерти в 1908 г. имела «пенсию за службу мужа на себя и детей 640 руб. в год»⁸.

Особо отметим факт выплаты пенсионного содержания совершенолетним детям давно умерших госслужащих. Так, в 1912 г. продолжала получать пенсию 60 руб. в год за отца, скончавшегося в 1893 г. на 41-м году службы в Курском городском полицейском управлении, 59-летняя М. А. Косминская, незамужняя и неимущая, страдающая «неизлечимой болезнью»⁹.

Порядок начисления госпенсий офицерскому составу соответствовал пенсионному обеспечению чиновничества. В частности, курянин из майоров А. А. Решетинский (умер в 1850 г.) имел полный оклад пенсии 600 руб. в год¹⁰, а В. Г. Осипов в таком же звании на 1895 г., но с неполной выслугой лет ежегодно получал 257 руб.¹¹

Важным дополнением казенных пенсий служили выплаты накопительного типа из эмеритальных касс, созданные с середины XIX столетия в различных ведомствах, включая военные.

Так, эмерительный капитал военного министерства начал образовываться на основании указа от 17 апреля 1859 г. путем отчисления в эмеритальную кассу 6% получаемого офицерами денежного довольствия, государственного софинансирования и т. д.

Особые пенсии получали раненые из числа бывших офицеров и нижних чинов, а также их семьи и отдельные сестры милосердия. На благотворительные средства из Александровского комитета о раненых, например, в 1893 г. снабжались 25 317 «пенсионеров» с размером ежегодной выплаты в среднем 70 руб., в том числе 1942 генерала и офицера с 244 руб. и члены их семей – 1336 со 171 руб., родителям – 51 человек – 197 руб. После войны России и Турции 1877–1878 гг. среднее начисление семейного пансиона увеличилось до 204 руб.¹²

К началу XX в. эмеритурой пользовались свыше 10 тыс. семей отставных военных, в том числе живший в г. Щиграх Курской губернии отставной подпоручик К. Соболевский с 12-летним стажем военной службы,

имевший ранение в голову в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., к 1895 г. он существовал с бездетной супружой на съемной квартире за 7 руб. в месяц «на получаемую пенсию из Государственного казначейства – 17 руб. 55 коп., Эмеритальной кассы – 6 руб. 75 коп. и Комитета раненых – 5 руб., а всего 29 руб. 30 коп. в месяц»¹³.

Эволюция пенсионного обеспечения православного духовенства началась с царского указа от 4 апреля 1842 г. о создании накопительного капитала с последующим его дополнением из фонда казенными субсидиями для назначения пенсий только беднейшим церковным служащим сельской местности, отчислявших 2% жалованья для будущего пенсиона.

С 1866 г. эту пенсионную систему распространили на всех духовных лиц, назначив им пенсион 20 руб. в год, с последующим его увеличением, а со 2 июня 1887 г. начали платить пенсии только «на счет Казны»¹⁴. Одновременно ввели половинные пенсии за укороченную службу и сокращенные с отставкой по болезни.

В 1902 г. состоялось утверждение Устава о пенсиях священнослужителям и псаломщикам духовного ведомства (после их смерти вдовам и детям до наступления их совершеннолетия) причем повышенного оклада: при полной выслуге 35 лет годовую пенсию повысили священникам с 70 руб. до 100 руб. – 500 руб. Пенсии несколько меньшего размера получали дьяконы и псаломщики.

Однако все, кого лишили сана, исключали из службы и духовного звания, теряли право на пенсию как для себя, так и для своих детей.

Пожизненные пенсии детям духовенства назначались при кончине обоих родителей, дополнением условием их «совершенной бедности» наличием неизлечимой болезни и т. п., лишавших существования наследников посредством самостоятельных заработков.

Важным дополнением государственной пенсии служили пенсионно-накопительные средства духовенства в особых эмеритальных кассах, имеющих региональный характер.

В Курской губернии таковую создали после утверждения ее Устава решением Святейшего Синода от 21 апреля – 1 мая 1895 г.¹⁵

Эмеритальную кассу духовенства Курской епархии учредили для выдачи пенсий вдовам и сиротам духовных лиц, участвовавших в ее составлении своими взносами, а равно и самим священно-церковнослужителям, оставляющим службу по истечении числа платных лет, определенного данным уставом.

В составлении эмеритальной кассы принимали обязательное участие все местные священно-церковнослужители как находившиеся на действительной службе, так и имеющие право занимать священно-церковнослужительские места в будущем. К участию в эмеритальной кассе с правом на пенсию допускались также начальники и преподаватели духовных учебных заведений епархии: духовных семинарий, духовно-мужских и духовно-женских училищ, а также надзиратели мужских духовных училищ, воспитательницы и учительницы обязательных учебных предметов епархиально-го женского училища, служащие в Консистории и Попечительстве в классных должностях.

Состоящим на действительной службе не допускалось уклоняться от участия в кассе, чтобы облегчить беднейшим членам условия для сбора средств.

Капитал кассы составлялся: 1) из ежегодных взносов состоящих на службе лиц духовного звания Курской епархии, согласно пункту 3 Устава; 2) пособий, ежегодно отчисляемых из церковных доходов (5 тыс. руб., пока не появится другой источник финансирования); 3) пожертвований от благотворителей и различных случайных поступлений в пользу кассы; 4) со времени

открытия кассы из процентов капитала, из остатков от ежегодных доходов кассы и процентов на них¹⁶.

К 1 января 1906 г. баланс кассы уже составлял более 364 тыс. руб.¹⁷ До истечения первых 10 лет взноса никто из участников кассы не получал права на пожизненную пенсию. Если участник кассы в один из этих лет был уволен за штат или умер, оставив семейство, то ему или его близким возвращалась лишь вся внесенная им сумма, но без процентов. В 1906 г. этим правом воспользовались 125 человек, которым было возвращено взносов на общую сумму 7570 руб.¹⁸

К примеру, единовременные выплаты получили: бывший священник Курского кафедрального собора Алексей Иларионов – 80 руб. (перешедший в военное ведомство) и бывший священник с. Верхнее-Выгорного Тимского уезда Л. Булгаков – 50 руб. (перешедший на службу в Харьковскую епархию); вдовы: Лидия Сахорова – 20 руб. (за священника Андреевской церкви при психиатрической больнице в деревне Сапоговой) и Е. Попова – 100 руб. (за священника слободы Ямской г. Курска). Дети: сын умершего протоиерея сл. Белой Иоанн Черканов – 100 руб. и А. Дружинина – 80 руб., дочь умершего дьякона села Средних Опочек¹⁹.

Введение общегосударственного обеспечения пенсиями православного духовенства с эмеритальными кассами епархий позволило по минимуму гарантировать существование вышедших в отставку лиц духовного звания и членов их семей.

Середина 60-х гг. XIX столетия ознаменовалась созданием земского самоуправления, что потребовало озаботиться пенсионным обеспечением широкого штата новых служащих.

С конца 1860-х – начала 1870-х гг. в отдельных губерниях стали появляться пенсионные учреждения, впоследствии особые – только учительские²⁰.

В Курской губернии пытались открыть общую пенсионную кассу в 1868–1869 гг. по

образцу государственных эмеритальных органов, существовавших при министерствах, но губернскому земству не удалось добиться необходимого согласия от всех уездных учреждений.

Лишь в 1880-х гг. был разработан «устав эмеритальной кассы Курского земства», утвержденный 30 января 1890 г. и введенный в действие 1 августа того же года²¹.

Однако вскоре выяснились серьезные финансовые трудности, обусловленные дефицитом средств на создание эмеритального капитала, заставившие изменить устав губернской кассы в середине 1890-х гг.²²

Новый устав вступил в силу после утверждения Министерством внутренних дел 6 октября 1896 г.²³

Средства кассы формировались из разных источников, главным образом посредством вычетов из жалованья участников: а) при первоначальном поступлении в кассу в размере 6% с годового содержания и рассрочкой взноса на 12 месяцев; б) каждый месяц в размере 6% ежемесячного содержания; в) при получении наград в размере утроенной разности месячного и старого оклада с рассрочкой взноса на три месяца; г) для женатых участников кассы, сверх ежемесячных 6% вычетов, ежемесячно 2% месячного содержания²⁴.

В результате общий баланс кассы с 1 августа 1899 по 1 августа 1900 г. составлял 1,1 млн руб.²⁵ На 1 августа 1899 г. членами кассы состояли следующие: 768 «учителей, учительниц и их помощников», 429 «врачей, фельдшеров, акушерок и больничных надзирателей», 42 «ветеринарных врача и фельдшера», 32 «страховых инспектора, агента и пожарных смотрителей», 20 «инженеров, чертежников и дорожных мастеров», 7 «агрономов, их помощников», 213 – «прочие служащие»²⁶.

Земские поступления страховых взносов служащих дали эмеритуре 593 тыс. руб. на 1899 г. и почти 2 млн руб. на 1907 г., т. е. увеличились за девять лет в 3,3 раза²⁷.

По данному уставу выдавались следующие виды пенсий: «обыкновенная пенсия участника кассы», «вдовьи пенсии», «пенсия сиротам и престарелым родителям» и «усиленные пенсии».

«Обыкновенные пенсии» назначались участникам кассы, прослужившим в Курском земстве, или с зачетом службы в других земствах, не менее 15 лет²⁸.

К примеру, в 1899–1900 гг. по уставу 1890 г. такие получали ветеринарный врач Е. И. Боголепов – 420 руб. в год, фельдшеры Ф. П. Горбулин и Е. Т. Козлов – соответственно по 120 и 80 руб. в год. По новому уставу 1896 г. пенсии начислили учителям И. П. Калистратову – 110 руб. 86 коп., М. Ф. Моисееву – 57 руб. 60 коп.²⁹

Право на «вдовьи пенсии» с содержанием детей скончавшихся лиц имели жены членов кассы, прослуживших «с участием в кассе» не менее пяти лет³⁰. Вдове с тремя детьми полагалась полная пенсия, бездетным вдовам – 1/2 ее части³¹.

Например, вдовы пенсии в 1899–1900 гг. были назначены: В. Н. Гуляевой – 138 руб. 42 коп. в год, супруг которой служил врачом, и А. Н. Солововниковой – 47 руб. 32 коп. в год, муж которой был учителем³².

Право на «сиротские пенсии» имели сироты – 1/3 «обыкновенной пенсии»³³, в том числе. В 1899–1900 гг. Булгаковы: Евгения 17 лет, Павел 15 лет, Мария 11 лет, каждому 25 руб. 20 коп. в год; Смоленские Сергей 7 лет, Зинаида 6 лет, Владимир 1 год, по 35 руб. 10 коп. в год; Солововники Зиновия 8 лет и Елизавета 5 лет, по 22 руб. 80 коп. в год³⁴.

Важнейшей перспективой развития пенсионного обслуживания, особенно в условиях частых переходов земских служащих из одной губернии в другую, являлось создание всероссийской земской кассы, идея которой существовала с 1906 по 1915 г. и активно обсуждалась в России с участием представителей правительства, но в тяжелых условиях Первой

мировой войны процесс создания такой кассы пришлось отложить.

Особой разновидностью накопительных пенсий являлись «страховые», которые с 1861 г. получали «служащие и рабочие» казенного Горного ведомства, а впоследствии остальной государственной индустрии: рудников, заводов и т. д., включая железнодорожный транспорт.

Формы и накопления пенсионных средств стали пенсионные кассы, куда поступали помесечные отчисления в размере от 2 до 3% зарплаты рабочих, дополняемые равносценной суммой от казны.

Полная пенсия рабочего по старости требовала 35 лет трудового стажа и участия в кассе, гарантируя получения им «половины заработка». Преждевременные выплаты осуществлялись в размере от 1/12 до 1/3 от последнего заработка при наступлении инвалидности и кончины рабочих, в последнем случае его страховую пенсию давали вдовам с детьми³⁵.

К 1917 г. подобные пенсионные кассы с долевым участием работников и владельцев действовали на множестве крупных частных фирм России.

К примеру, на март 1917 г. «пенсионерами Акционерного общества Ртутного угольного дела А. Ауэрбаха и К°» неподалеку от Таганрога числились 32 жителя Курской губернии, ранее трудившихся в указанной фирме отхожими рабочими³⁶.

Угольная Акционерная компания в пределах Ектеринодарской губернии в мае того же года платила пенсии 23 своим бывшим шахтерам, на август несколько десятков курян числились получающими пенсионное содержание от другой фирмы в Южной России, том числе вдовы с детьми умерших рабочих³⁷.

Таким образом, за 1827–1917 гг. в России сложилась и развивалась система пенсионного обеспечения различных групп населения, имевшая многоуровневый характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Царик В. С. Учреждение эмеритальной кассы в российской армии. Вторая половина XIX века // Военно-исторический журнал. 2007. № 12. С. 41–45.
- ² Уставы о пенсиях и единовременных пособиях: Изд. неофиц. Св. зак. РИ. Т. III. Кн. 2 / Сост. Е. И. Смирнов. СПб., 1906. С. 4–5 (паг. 1-я).
- ³ Там же. С. 40–43 (паг. 2-я).
- ⁴ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 10696. Л. 1–4.
- ⁵ Уставы о пенсиях и единовременных пособиях. С. 40–43 (паг. 2-я).
- ⁶ Там же. С. 61.
- ⁷ Там же. С. 65–66.
- ⁸ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8402. Л. 1–4.
- ⁹ Там же. Д. 10588. Л. 1–9.
- ¹⁰ Там же. Д. 5659. Л. 1.
- ¹¹ Там же. Д. 10589. Л. 1–4.
- ¹² Отчет Александровского комитета о раненых за 1893 г. // Военный сборник. 1894. № 9. Отд. II. С. 21–48.
- ¹³ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5600. Л. 1–4.
- ¹⁴ Уставы о пенсиях и единовременных пособиях. С. 512 (паг. 2-я).
- ¹⁵ Устав эмеритальной кассы духовенства Курской епархии. Курск, 1913. С. 5.
- ¹⁶ Там же. С. 5.
- ¹⁷ Отчет эмеритальной кассы духовенства Курской епархии за 1906 г. Курск, 1910. С. 3.
- ¹⁸ Там же. С. 16.
- ¹⁹ Там же. С. 8–16.
- ²⁰ Веселовский Б. Б. История земства. Т. 3. СПб., 1911. С. 485.
- ²¹ Устав Курской земской эмеритальной кассы. Курск, 1896. С. 1.
- ²² Веселовский Б. Б. Указ. соч. С. 485.
- ²³ Устав Курской земской эмеритальной кассы. Курск, 1896. С. 1.
- ²⁴ Там же. С. 2.
- ²⁵ Отчет эмеритальной кассы служащих в земстве Курской губернии за 1899/1900 г. Курск, 1900. С. 1.
- ²⁶ Там же. С. 35.
- ²⁷ Веселовский Б. Б. Указ. соч. С. 493.
- ²⁸ Устав Курской земской эмеритальной кассы. Курск, 1896. С. 8.
- ²⁹ Отчет эмеритальной кассы служащих в земстве Курской губернии за 1899/1900 г. Курск, 1900. С. 39.
- ³⁰ Устав Курской земской эмеритальной кассы. Курск, 1896. С. 9.
- ³¹ Краткий исторический очерк: Деятельность земства Курской губернии за XXXY-летний период: 1866–1901. Курск, 1902. С. 129.
- ³² Отчет эмеритальной кассы служащих в земстве Курской губернии за 1899/1900 г. Курск, 1900. С. 39.
- ³³ Краткий исторический очерк. С. 129.
- ³⁴ Отчет эмеритальной кассы служащих в земстве Курской губернии за 1899/1900 г. Курск, 1900. С. 39.
- ³⁵ Данский Б. Г. Страхование и страховая компания: Новые законы о страховании рабочих. Ведение страхования. Судьбы страхового законодательства // Современник (СПб). 1913. № 3. С. 299.
- ³⁶ ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 13327. Л. 89–90об.
- ³⁷ Там же. Л. 128–129, 145–158.